

УТВЕРЖДАЮ
Проректор по научной и инновационной деятельности
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»
кандидат филологических наук, доцент
М. Б. Ворошилова

апреля 2017 года

ОТЗЫВ
ведущей организации
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
о диссертации **Меркуловой Ольги Николаевны**
«МЕТАФИЗИКА ВСЕЕДИНСТВА В ПОЭЗИИ И. ЖДАНОВА»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Творчество замечательного поэта Ивана Жданова на удивление мало исследовано. Возможно, причиной тому, как справедливо отмечает О.Н. Меркулова, сложность, многомерность и загадочность его поэзии, требующей внутренней сосредоточенности от читателя. Жданов стоит особняком в когорте «метареалистов»; показав себя вполне оригинальным, сложившимся автором уже в первой книге «Портрет» (1977); издав несколько книг, он с конца 1990-х оставляет поэзию ради занятий фотографией. Вместе с тем, творчество Жданова не забыто читателем, о чем свидетельствуют научные и диссертационные исследования (все они учтены в работе), посвященные тому или иному аспекту поэзии этого автора. О. Н. Меркулова стремится дать систематичный, по возможности целостный образ поэтического мира столь значительного поэта конца XX столетия, чем и определяется **актуальность** предпринятого ею исследования. Кроме того, предъявив в диссертации вполне законченную и оригинальную концепцию творчества Жданова, О. Н. Меркулова вносит уточнения в актуальную полемику о неомодернизме, необарокко,

неоакмеизме, постреализме, постмодернизме и тенденциях развития современной русской поэзии.

Научная новизна представленного исследования заключается в рассмотрении творчества Жданова как результата синтеза в его мышлении научных идей (принцип дополнительности Н. Бора, теорема «о неполноте» К. Гёделя, принцип антропности), метафизической интуиции и экзистенциального переживания всеединства. Главным итогом диссертации стало доказательство проявления всеединства в творчестве Жданова в онтологическом, гносеологическом, этическом, экзистенциальном и собственно поэтическом аспектах. **Обоснованность и достоверность** научных положений и выводов обеспечивается учетом классического и инновационного опыта в области теории поэзии, анализом всего корпуса поэзии и эссеистики И. Жданова, использованием современных методик сбора и обработки информации. Комплексность исследования свидетельствует о высоком уровне профессиональной компетентности автора, умело оперирующего как техникой анализа поэтического текста, так и генерализацией частных наблюдений до философии поэзии. Научной новизной обладают выводы о поэтике представления всеединого в тексте: через процесс умозрения-переживания, через парадокс несамотождественности слова и подлинности откровения, через разнообразные (метафорические) формы лирического самоотчуждения.

Методологическая база диссертации включает в себя труды, в которых разработаны актуальные принципы и приемы исследования поэтического текста (С. Н. Бройтмана, М. Л. Гаспарова, Б. О. Кормана, В. И. Тюпы и др.), а также работы, обосновывающие методику анализа философской поэтической рефлексии (А. Бадью, О. А. Дашевской, С. М. Козловой, И. И. Плехановой, Т. Л. Рыбальченко). Задача выявления корреляции научной и поэтической рефлексии Жданова потребовала обращения к философским, теологическим, культурологическим трудам,

от И. Канта, К. Ясперса, П. Тиллиха до К. Кедрова и М. Эпштейна. В соответствии с заглавной идеей всеединства, особое внимание в работе уделено трудам Владимира Соловьева, Павла Флоренского, Сергея Булгакова, Вячеслава Иванова, Алексея Лосева.

Цель, задачи и положения, выносимые на защиту, сформулированы достаточно ясно и четко, с акцентом на гносеологической составляющей (знание-познание-самопознание поэта).

Теоретической значимостью обладает демонстрация синтеза научного и художественного типов мышления в творчестве поэта, что вводит в поле литературоведения проблему не просто философской, но именно научной / метафизической поэзии в ее современном варианте. Если у предшественников, например, В. Брюсова, научные открытия составляли тему творчества, то у Жданова сама поэтика стихотворений подчинена принципам миропознания и миромоделирования, характерным для «постклассической» науки. О. Н. Меркуловой удалось показать, что синтез научного и художественного типов мышления реализуется не путем мирной гармонии, а через антиномии, парадоксы, боль самоотрешения поэта-метафизика. Не случайно центральная глава диссертации посвящена именно метафизической этике как средостению между наукой и поэтической образностью. **Структура диссертации** подчинена дедуктивному принципу, что соответствует заявленной цели – проанализировать целостную картину мира в творчестве Жданова в ее обусловленности гносеологическими, экзистенциальными, этическими установками. Логика дедукции оправдана также тем фактом, что Жданов сразу предстал перед читателями вполне сложившимся поэтом, параметры его поэтической системы не подвергались резким изменениям.

Глава 1 реконструирует поэтическую онтологию и гносеологию Жданова. Исходный тезис о том, что макрокосм и микрокосм нерасчленимо связаны культурой, влечет за собой апологию сознания как атрибута бытия (что заставляет вспомнить о Декарте). Антропный

принцип открывает всеединое при условии присутствия в нем человека. Концептуально важен у Жданова мотив отражения как проявление саморефлексии, реализующийся в образах зеркала, эха, тени, портрета, окна, реки (иллюстрацией послужило стихотворение «Портрет»). Необходимая позиция лирического субъекта – включенно-отстраненное самовосприятие, существование «на пороге» (стихотворение «Неразменное небо»). Такой взгляд объединяет по принципу дополнительности личную и внеличную точку зрения, обеспечивая стереоскопичность видения здешнего и запредельного. Диссертант показывает, что Жданов не механически заимствует научные принципы: представление о связи субъекта и мира, части и целого – через боль! – но это органичная черта его личного мировосприятия. Далее идея Гёделя о том, что для описания системы нужен другой язык, чем ее собственный, получает конкретизацию через анализ поэтического языка в стихотворении «Рапсодия батареи отопительной системы», посвященного двойственной природе человека, одновременно чувствующего и сознающего свое чувство. Необходимость момента самоотрешения демонстрируется также на стихотворениях цикла «Поезд». Далее в главе рассматриваются размышления Жданова о страдающей любви, смерти и совести, о возможности откровения Бога в своей душе, т.е. исследуются экзистенциальные переживания познания. Этика и вера дополняют друг друга, обеспечивая свободу творческого самостояния человека. Отметим, что раздел 1.4 отличается особой продуманностью, сжатостью и афористичностью изложения, сделаны четкие выводы по главе (с. 66-67).

2 глава посвящена всеединому в сфере культуры (религии, этике, творчестве). Раскрывая духовное самоопределение поэта-метафизика, О.Н. Меркулова доказывает, что для Жданова вера – не столько конфессиональное понятие, сколько особое доверительное состояние сознания, что роднит его с метафизическим экзистенциализмом Н. Бердяева, К. Ясперса, Г. Марсея, П. Тиллиха, М. Хайдеггера. Бог как

персонификация творящего Начала объединяет личное и космическое время, и долг человека – осознать эту связь через «со-весть». Ответственность перед невыразимым раскрывается в разделе 2.2 на материале стихотворений о любви, ревности, смерти. Здесь демонстрируется внутренняя конфликтность, амбивалентность душевных переживаний. Особенно интересна интерпретация образов смерти у Жданова: они, как показано в диссертации, абсолютно витальны, а оппозиция «жизнь / смерть» заменяется оппозицией «бесконечность бытия / конечность смерти». Завершает главу раздел, посвященный раскрытию творчества как прозрения и воспроизведения всеединого. Удачен краткий, но очень ёмкий анализ стихотворения «До слова» (с. 97-98), где наблюдения над субъектной сферой, особенностями синтаксиса, мотивами театра и жизни получают интерпретацию как способы выражения нарастающего внутреннего напряжения личности, погруженной в самопознание и втягиваемой в спираль, воронку универсума, вплоть до точки первосмысла.

Глава 3, в которой исследуется собственно поэтика представления всеединого в творчестве Жданова, выявляет приемы выражения метафизического в конкретно-чувственных образах. Убедительно показана парадоксальная сущность ждановских метафор, синтезирующих физическое и метафизическое. Обращение к стихотворениям «Гроза» и «Дом» позволило сделать вывод о том, что «интуитивный по видимости поиск ассоциаций ведет интеллектуальную игру с иррациональным смыслом» (с. 120). Затем специфика образности Жданова подчеркивается через сопоставление с метафорами типологически близких ему авторов. Выявляется сходство и различие поэтики Жданова с волновой моделью метафор у Мандельштама, при сопоставлении стихотворений Л. Губанова «Импровизация» и Жданова «Джаз-импровизация» решается вопрос о степени отрефлексированности цепи ассоциаций, сопоставление со стихотворениями А. Парщикова выявляет специфику интеграции научного знания в поэзию. Нужно отметить прекрасный анализ поэтических текстов

в этой главе, в частности, стихотворений «Море, что зажато в клювах птиц...» (с. 127-129) и «Вступления» (с. 138). Завершают главу наблюдения над субъектной сферой поэзии Жданова. Опираясь на типологию С. Н. Бройтмана и Б. О. Кормана, автор диссертации приходит к выводу, что наиболее характерной формой выражения лирического субъекта у Жданова является лирическое «я», тогда как лирический герой и герой ролевой практически отсутствуют. Предложено и объяснение тенденции к устойчивой деперсонализации в поэзии Жданова: граница между субъективным и объективным подвижна, в личном открывается общее, а космическое обнаруживает себя в личном, поэт-медиум соединяет космичность мироздания и безграничность «я». Принципиально важным представляется вывод из данной главы, согласно которому яркой особенностью лиризма Жданова является парадокс целостности сознания, настроенного на самоотчуждение (с. 152).

Заключение подводит итоги проделанной работе, формулирует собственную точку зрения на место творчества Жданова в истории метафизической поэзии XX в. и в контексте метареализма. Подчеркивается, что переживание-рефлексия реализуется в стихотворениях Жданова через спиралевидное развитие опорных метафор-ассоциаций, а опыт мысли приобретает право на физическую достоверность. Среди обозначенных перспектив дальнейшей разработки темы наиболее интересным представляется исследование специфики визуального восприятия мира Ждановым, не случайно обратившегося к фотографии, тем более, что философия фотографии как культурного феномена, соотносимого и с поэзией, активно разрабатывается сегодня.

Столь масштабная работа не может не вызвать некоторых **вопросов**.

1. В диссертации указывается на традиции «метафизической поэзии» от Дж. Герберта, Д. Донна до И. Бродского и О. Седаковой. А как соотносится поэзия Жданова с традициями философской лирики (начиная с Державина, Тютчева...) и так называемой научной поэзии? Знаменитое

ломоносовское «Вечернее размышление о Божием величестве...», например, тоже утверждает равновеликость звездной бездны и человеческого разума. 2. В диссертации убедительно показано, что Одиссей в стихотворении «Поезд» – alter ego поэта. Как можно интерпретировать мифологему Иуды (стихотворения «Плач Иуды», «Взгляд»), что значит почувствовать кровь Иуды «в стопе» (учитывая оба значения последнего слова), и только ли неполнота знания в этом повинна (с. 38)?

В плане **полемики** отметим, что формула-характеристика, определяющая специфику творчества Жданова – «метафизическая духовность» (с. 19, 60) – не кажется нам точной уже в силу ее тавтологичности. Также более основательной аргументации требует выбор именно тех трех научных принципов, что задействованы в диссертации, а не каких-либо иных. Из частных **замечаний** отметим, что сосредоточенность на научных принципах иногда не позволяла дать более полную интерпретацию стихотворений Жданова, особенно стихотворений «Портрет» и «Зима» (в последнем, например, уже эпиграф задает тему детства и грустно-ироническую тональность, а «каравай, каравай» рисует *круг* всеединства). Не лишним, полагаем, было бы упоминание поэзии Велимира Хлебникова, хотя бы уже потому, что текст Жданова «Когда умирает птица...» неизбежно отсылает к стихотворению «Когда умирают кони...», автор которого также отличался любовью к науке и разделял концепцию всеединства. Впрочем, диссертант вправе ограничивать материал, привлекаемый для сопоставлений.

Подводя итог, констатируем: диссертация О.Н. Меркуловой «Метафизика всеединства в поэзии И. Жданова» является самостоятельной и законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи комплексного описания поэтической метафизики И. Жданова, имеющей значение для развития современной филологии в области изучения современной русской поэзии. По своей научной новизне,

объему выполненных исследований (проанализированных научных и художественных текстов) и практической значимости полученных результатов работа соответствует требованиям, изложенным в пп. 9, 10, 11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Меркулова Ольга Николаевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв составлен доктором филологических наук, профессором, профессором кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» **Барковской Ниной Владимировной**, шифр научной специальности 10.01.01 – Русская литература.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры литературы и методики ее преподавания ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет», протокол заседания № 10 от 13.04.2017 г.

Заведующий кафедрой литературы
и методики ее преподавания
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
педагогический университет»
кандидат филологических наук
(шифр специальности -
10.01.01 – Русская литература)
доцент

Тагильцев Александр Васильевич

Сведения о ведущей организации:

ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
Телефон 8 (343) 235-76-43, 8 (343) 336-12-43
E-mail: rector@uspu.me
Адрес официального сайта: <http://www.uspu.ru>

Подпись *А.В. Тагильцева*;
Заверяю инсп. ОК УрГПУ

М. И. Федосова